

Слова почтенного Небесной Гармонии ничуть не сломили Сюэ И. Он по-прежнему смотрел на него ясными глазами:

– Почтенный, я всегда дорожил своим лицом.

– А ты храбрец. Жаль только... – рука почтенного Небесной Гармонии внезапно накрыла лицо Сюэ И!

Тот не успел уклониться. Сначала закрытое ладонью лицо запылало, а затем нестерпимый жар охватил его целиком. Казалось, плоть плавится! Кости под ней дробили молотом и скоблили напильником! В глаза вонзали иглы! Каждый зуб зажали клещами и выворачивали по кругу!

Боль была чудовищной, но, открыв рот, Сюэ И не смог закричать – из горла вырывались лишь невнятные стоны и мычание. Руки всё ещё слушались. Он поднял их, вцепился в предплечье почтенного Небесной Гармонии, но не сумел сдвинуть его ни на волос.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем почтенный Небесной Гармонии убрал руку.

От мужественного, благородно-красивого лица Сюэ И не осталось и следа. Теперь оно стало обольстительным и чарующим, полностью утратив прежние черты. Однако Сюэ И было не до лица – сейчас ему вообще ни до чего не было дела. Боль опустошила его разум. Он безжизненно распластался на полу, и лишь непрерывные судороги рук и ног выдавали, что он ещё жив.

– Всё ещё хочешь сохранить своё лицо? – весело и беззаботно спросил почтенный Небесной Гармонии.

Дрожа, Сюэ И открыл глаза, но не успел ответить, как тот продолжил:

– С каждым новым превращением будет больше, чем в прошлый раз. Неважно, твоё это лицо или чужое.

Сюэ И невольно вздрогнул. Он смотрел на почтенного Небесной Гармонии, чью улыбку можно было назвать почти ласковой, и понимал: этот человек куда страшнее тех, кто с порога

требовал от него парной культивации. Те лишь «считали его вещью», а этот намеревался «превратить его в вещь».

Он хотел сделать его трусливым, покорным и лишённым собственного «я».

Возможно, так Сюэ И и вправду стало бы легче, но он всё равно ответил:

– Хочу.

– Правда? Я спрошу тебя лишь трижды. В конце концов, всё время смотреть на одно и то же лицо довольно скучно. Если все три раза ответишь, что хочешь, больше спрашивать не стану. Буду менять тебя снова и снова, когда мне вздумается, – почтенный Небесной Гармонии приподнял бровь.

– Хочу! – Сюэ И сел и посмотрел ему прямо в глаза.

– Вот таким ты мне и нравишься.

Почтенный Небесной Гармонии соблаговолил присесть перед ним на корточки и погладил его мокрое от пота лицо.

– Не бойся, скоро я буду с тобой очень нежен.

Кожа Сюэ И покрылась мурашками.

С самого начала он знал, что бессилен перед почтенным, поэтому и выбрал покорность. Но бессилие и отчаяние – не одно и то же. И каждым своим движением почтенный Небесной Гармонии превращал его бессилие в отчаяние.

Вот и сейчас, меняя ему лицо, он запечатал голос, но позволил двигаться. Чем Сюэ И в тот миг отличался от муравья, который угрожающе размахивает лапками?

– Какой хороший ребёнок... К тому же у тебя есть любимый человек, который ждёт тебя...

Сейчас между вами всё прекрасно, но как ты думаешь, будете ли вы так же близки спустя дни, годы? Станет ли он ждать тебя снаружи? Неужели... ему будет всё равно, что тобой наслаждался я, а потом насладится ещё множество, множество людей? Не изменитесь ли вы до неузнаваемости? Совсем как... лицо, которое я тебе подарил?

Одной рукой почтенный Небесной Гармонии прижал Сюэ И за плечо к полу, другой стиснул его подбородок и, разглядывая его лицо, неторопливо говорил. С его уровнем совершенствования ему вовсе не требовалось касаться Сюэ И, чтобы заставить того лежать неподвижно и покорно сносить всё, что ему угодно. Но почтенный Небесной Гармонии непременно желал делать это собственными руками.

Охваченный страхом и ужасом, Сюэ И инстинктивно забился, но его сопротивление лишь заставило почтенного Небесной Гармонии счастливо рассмеяться. Затем тот склонился и прижался губами к губам Сюэ И.

Со стороны это походило на поцелуй, но на самом деле почтенный Небесной Гармонии лишь передал ему через рот поток дыхания. Перед парной культивацией энергии двоих, разумеется, следовало привести в гармонию.

Почтенный Небесной Гармонии находился на уровне Трансформации духа, тогда как Сюэ И достиг лишь Заложения основы. Даже при духовном корне небесной инь разница между их уровнями была слишком велика. Сюэ И ощутил, как жалкие остатки истинной сущности в его теле смело, словно пронёсшимся цунами. Он тут же обмяк на полу, полностью утратив способность двигаться.

Почтенный Небесной Гармонии продолжал передавать ему дыхание и опустил все тело. Их дантяни соприкоснулись, и истинная сущность, совершив круг внутри Сюэ И, вернулась к нему.

Через несколько мгновений почтенный Небесной Гармонии слегка приподнялся и блаженно прищурился:

– И впрямь сокровище...

– Люинь, немедленно приведи Сюэ И в главный зал.

Раздавшийся неизвестно откуда глубокий мужской голос заставил почтенного Небесной Гармонии замереть.

- Мы ведь договорились, что на ближайшие сто лет он мой.

- Обстоятельства изменились.

- Что такое? Кто-то предложил цену выше моей?

- Приведи его.

Почтенный Небесной Гармонии с мрачным лицом поднялся на ноги. Сюэ И поспешно натянул одежду и принялся судорожно хватать ртом воздух.

- Ха, думаешь, избежал смерти? А по-моему, они хотят сперва по очереди попользоваться тобой, а потом вернуть мне. Я не брезгливый, всё равно возьму, но вот для тебя это обернётся не самым приятным образом. Ах да, ещё нужно вернуть твоё прежнее лицо.

- А-а-а!!!

На сей раз почтенный Небесной Гармонии не запечатал голос Сюэ И. Он слушал его вопли так, словно наслаждался чарующей музыкой, и на лице его сияла довольная улыбка.

Когда прежний облик был восстановлен, Сюэ И уже потерял сознание. Почтенный Небесной Гармонии подхватил его и полетел по воздуху к главному залу, но чем больше размышлял, тем сильнее чувствовал досаду.

- Подумаешь, какой-то духовный корень небесной инь. Хе-хе.

К этому времени все уже переместились в главный зал. Вышли вперед и те практики, которые прежде наблюдали издали.

Чу Цзэюй крепко держал Лин Сюсю за руку. Он даже не замечал старейшин секты, которых когда-то почитал. Лишь увидев Гу Цзыцзю, он наконец ожил: на оцепеневшем лице появилось

выражение, а в пустых глазах вновь вспыхнул свет.

Единственная оставшаяся надежда, которую он прежде даже не принимал всерьёз, и впрямь оказалась надеждой.

- Что здесь происходит? Откуда тут практики меча? - войдя в главный зал, почтенный Небесной Гармонии обнаружил, что всё складывается совсем не так, как он представлял, и невольно удивился.

- Люинь, эти двое... Ты! - Мао Дуцзянь уже собирался представить гостей, но внезапно заметил неладное с притащенным сюда Сюэ И.

Между его бровями виднелась красная отметина. Это было вовсе не безобидное повреждение - его духовный корень уничтожили!

Мао Дуцзянь и представить не мог, что почтенный Небесной Гармонии поступит настолько безрассудно. Недавно он проверил их духовным сознанием и, увидев, что тот ещё не приступил к делу, отвёл его обратно. Кто бы мог подумать, что за столь короткое время случится подобное?

- Стар... - увидев Сюэ И, Лин Сюсю рванулась к нему, но Чу Цзэюй резко удержал её.

Она обернулась и увидела, как исказились черты его лица. Тут же поняв, что поступила опрометчиво, девушка стиснула кулаки и заставила себя остаться на месте.

- Это... - глава секты тоже остолбенел. Откуда ему было знать, что почтенный Небесной Гармонии выкинет подобное? Неужели теперь они лишатся и курицы, и яиц?

- Даже с уничтоженным духовным корнем мы всё равно его заберём, - к счастью, произнёс Гу Цзыцзю.

Чу Цзэюй и Лин Сюсю вздрогнули. Увидев кровь между бровями Сюэ И, они и без того терзались тревогой, но даже не представляли, насколько серьёзна эта рана.

Услышав, что это сказал практик меча, почтенный Небесной Гармонии сразу же отступил на шаг, потянув Сюэ И за собой:

- Он всё ещё принадлежит мне. Думаешь, достаточно сказать, что хочешь его, и я отдам?

Гу Цзыцзю снова достал маленькую склянку.

- Всё мне? - глаза почтенного Небесной Гармонии загорелись.

- Отдаёшь мне человека, а ваш глава секты сам всё распределит.

- ...

Почтенный Небесной Гармонии склонил голову набок и посмотрел на Мао Дуцзяня. Он ничего не сказал вслух и не передал мысленного послания, но все прекрасно поняли его требование: он хотел получить большую долю. А если ему не дадут... человек в его руках вполне мог не остаться целым.

Гнев Мао Дуцзяня невозможно было описать словами.

Изначально почтенному Небесной Гармонии и правда полагалась доля, поскольку именно он первым заплатил огромную цену за право пользоваться Сюэ И. Но теперь он искалечил человека и притащил сюда... Уже то, что секта не вычитала нанесённый ущерб из его доли, было великодушием, а он ещё желал получить больше всех?

- Если продолжите тянуть время, он умрёт. Я либо забираю всех троих, либо не забираю никого, - нетерпеливо произнёс Гу Цзыцзю.

Рана Сюэ И казалась крохотной, всего лишь тонким порезом, однако она повредила саму основу. Если немедленно не оказать ему надлежащую помощь, он не то что не сможет стать обычным смертным - даже жизнь сохранить будет трудно.

- И правда, если продолжать тянуть, он умрёт~ - с весёлой улыбкой подхватил почтенный Небесной Гармонии, не сводя глаз с Мао Дуцзяня.

- ...Получишь две капли, - мрачно произнёс Мао Дуцзянь.

Почтенный Небесной Гармонии посмотрел на размер склянки в руке Гу Цзыцзю, затем оглядел присутствующих и не стал требовать большего. Взмахнул рукой - и Сюэ И полетел вперёд.

Ли Биньчэн поднял руку, подхватил его и лёгким касанием пальца ко лбу приостановил разрушение основы.

Одновременно Гу Цзыцзю бросил нефритовую склянку Мао Дуцзяню. Бессмертный мечник Фан сложил ладони в приветствии:

- Благодарим за гостеприимство. Нам тоже пора возвращаться в секту Меча.

- Постойте! Эти двое изучали сердечный метод нашей секты Бурных Волн. Сначала вы должны уничтожить их совершенствование!

Даже не отличавшийся широтой души Янь Чаоцзун покраснел от стыда за человека, выкрикнувшего эти слова.

Действительно, существовало правило, по которому покидающий секту должен был лишиться её техник. Но обстоятельства тоже следовало учитывать!

Эти двое достигли лишь Заложения основы. Даже их наставник в секте Бурных Волн был никем не примечателен, а сами они вступили в секту лишь чуть больше двадцати лет назад. Много ли они успели постичь? К тому же теперь они переходили в секту Меча. Какими бы искусными ни были методы секты Бурных Волн, практики меча шли совершенно иным путём. Даже если сейчас не уничтожать их совершенствование, после прибытия в секту Меча им всё равно придётся начинать сначала.

А когда остальные разглядели заговорившего, то узнали в нём одного из тех, кого недавно очаровала воля меча Гу Цзыцзю. Вероятно, он счёл это унижением. Но разве не понимал, что подобное требование лишь выставит его ещё большим посмешищем?

Мао Дуцзянь ещё не успел вмешаться и разрядить обстановку, как Гу Цзыцзю взмахнул рукой. Чу Цзэюй и Лин Сюсю одновременно приглушённо простонали и без сил рухнули на пол.

Бессмертный мечник Фан развёл руками:

- Ну как? Теперь всё?

- Всё, всё, - только и смог ответить Мао Дуцзянь.

Он и сам хотел поскорее поделить сокровище, а затем выпроводить этих людей.

- А вот у нас ещё не всё, - Ли Биньчэн приподнял бровь. - Все трое были вашими официальными учениками. Остались ли у вас их таблички душ или кровь жизненной сущности?

Мао Дуцзянь сделал призывающий жест, и на его ладони появились три белые нефритовые таблички. Он тут же стиснул руку, раздробив их в крошево.

- Они всего лишь обычные ученики. Крови жизненной сущности никто из них не оставлял.

В конце концов, они достигли лишь Заложения основы и ещё не заслужили в секте Бурных Волн права оставить кровь жизненной сущности.

Теперь все дела и вправду были закончены. Люди из секты Меча больше не задерживались. Попрощавшись, они развернулись и ушли.

Пришли трое, ушли шестеро. Появились в одно мгновение и так же мгновенно исчезли.

Мао Дуцзянь открыл маленькую нефритовую склянку Гу Цзыцзю и, увидев внутри жидкость нефритового оттенка, задрожал руками.

- Наставник, я слышал, что в тайном царстве Персикового Цветения люди из секты Меча

добыли мёд духовных пчёл. В том большом кувшине прежде был обычный мёд, а это... Неужели маточное молочко?

- Скорее всего, оно и есть... - Мао Дуцзянь ещё дважды вдохнул аромат, прикрыл глаза и блаженно улыбнулся.

- Глава секты, а как же обещанные две капли? - почтенный Небесной Гармонии прервал сладкие грёзы Мао Дуцзяня.

Тот открыл глаза:

- Люинь, ты слишком нетерпелив.

- Когда сокровище прямо перед глазами, кто сможет не торопиться? - усмехнулся почтенный Небесной Гармонии.

- Вот твои две капли, забирай.

Мао Дуцзянь слегка встряхнул нефритовую склянку. Из горлышка вылетели две капли маточного молочка, каждая размером с половину рисового зёрнышка, и зависли перед почтенным Небесной Гармонии.

- ...

Лицо того сразу помрачнело, зато остальные довольно заулыбались.

Мир совершенствующихся существовал бессчётные тысячелетия, однако единых мер для многих вещей так и не появилось. Взять хотя бы «каплю». При изготовлении лекарств и артефактов, а также при торговле нередко считали именно каплями. Но какого размера должна быть одна капля - тут царила полная неразбериха.

Однако внутри секты Бурных Волн под одной каплей обычно подразумевали объём с крупную, полную соевую горошину.

Две капли размером с полные соевые горошины и две капли размером с половинки рисового зёрнышка... Разница между ожиданием и реальностью оказалась слишком уж велика.

- Что такое? Люинь считает, что получил слишком много, и совесть не позволяет ему принять дар?

- Как Люинь посмеет? У меня остались незаконченные дела. Откланиваюсь.

Почтенный Небесной Гармонии резко взмахнул рукавом и ушёл.

Остальные не обратили внимания на его невежливость. Они уже вдоволь насладились его унижением, а впереди их ждал раздел оставшегося маточного молочка.

Мао Дуцзянь вздохнул:

- Подойдите и сами посмотрите. Его действительно совсем немного.

Он слегка наклонил горлышко, чтобы все смогли хорошенько рассмотреть содержимое. И те, кто только что радовался неудаче почтенного Небесной Гармонии, теперь начали ему завидовать.

Снаружи склянка и так казалась небольшой, но, заглянув внутрь, они обнаружили, что места там ещё меньше, чем представлялось! Стенки оказались чрезвычайно толстыми, а маточное молочко заполняло сосуд лишь примерно на треть.

- Глава секты, вы только что дали почтенному Небесной Гармонии слишком много. Зачем было отмерять капли размером с половину рисового зёрнышка? Достаточно было пшённого зёрнышка - это тоже считалось бы каплей.

- Именно, именно!

- Как думаете, у секты Меча осталось ещё такое маточное молочко?

- Скорее всего, нет. Люди секты Меча всегда были прямодушны, да и эти явно искренне пришли обменять сокровище на людей. К тому же подобная вещь чрезвычайно полезна нам, даосским практикам, но зачем она практикам меча?

- Духовный корень небесной инь уже уничтожен. Для чего им забирать Сюэ И?

- Этого я не знаю.

- Через сто лет тайное царство Персикового Цветения снова откроется. Не следует ли нам вырастить нескольких выдающихся практиков Золотого Ядра и отправить их туда?

- Разве каждый раз мы отправляем туда не выдающихся практиков Золотого Ядра? В прошлом люди уже пытались добыть пчелиный мёд. И чем это закончилось?

- ...

Закончилось тем, что они погибли сами и утащили за собой множество соучеников. С тех пор перед каждым открытием тайного царства Персикового Цветения ученикам снова и снова строго наказывали: ни в коем случае не тревожить духовных пчёл.

- Ай! – внезапно вскрикнул Янь Чаоцзун. – Я вспомнил, кто тот практик, что достал маточное молочко! Более двадцати лет назад, когда наставник праздновал тысячелетие, он тоже приходил сюда. Правда, тогда был всего лишь каким-то практиком Золотого Ядра и имел отвратительную привычку постоянно выпускать ци меча, ничуть её не сдерживая. Кажется, его прозвали Мечом Нефритового Звона. Перед открытием тайного царства Персикового Цветения он и другой практик, прозванный Мечом Белого Дракона, сражались на уровне Золотого Ядра против Зарождающейся Души и заставили секту Огня Ли потерять лицо. А позже, когда они покинули тайное царство, произошла та великая битва практиков Трансформации духа.

Услышав это, все вновь погрузились в молчание. Наконец кто-то тихо пробормотал:

- В секте Меча один за другим появляются новые таланты. Неужели она снова возвысится?

- Хватит фантазировать. Секта Меча и без того входит в четвёрку великих сект и никогда не

приходила в упадок. Куда ещё ей возвышаться? Лучше обсудим, как поделить маточное молочко.

- Глава секты! Вы ведь знаете, что я искусен в изготовлении пилюль! Дайте мне на две капли больше. Если удастся создать хорошее лекарство, оно послужит всем нам!

- Глава секты! Не слушайте его! Я искусен в укрощении духовных зверей и развожу разные виды духовных пчёл. Дайте мне на две капли больше! Если я сумею добиться, чтобы мои пчёлы производили такое же молочко, то даже при эффективности на двадцать-тридцать процентов ниже это всё равно будет великолепно!

- Глава секты!

- Глава секты!

Толпа шумела и спорила, ничем не отличаясь от уличных стариков и старух на рынке.

Они не знали, что сокровище мира, за которое они теперь ругались до красных лиц и вздувшихся жил, в этот самый момент огромными порциями вливали в рот другому человеку.

Чу Цзэюй сидел, вытянув ноги. Всё ещё находившийся без сознания Сюэ И лежал у него на коленях, слегка запрокинув голову и приоткрыв рот. Рядом на коленях сидела Лин Сюсю. В руках она держала нефритовый кувшин размером с дыню и чрезвычайно осторожно, ложку за ложкой, вливала маточное молочко в рот Сюэ И.

Это маточное молочко вовсе не было густым и вязким, как обычный мёд смертных. По консистенции оно больше напоминало воду.

Лин Сюсю тоже понимала, насколько оно драгоценно. Она держала ложку твёрдо и действовала предельно осторожно, не пролив ни капли. Стоило маточному молочку попасть в рот Сюэ И, как оно само растворялось и исчезало неизвестно где, поэтому кормить его было довольно легко.

- Наставник! Мы всё скормили! - громко объявил Чу Цзэюй.

Поначалу Гу Цзыцзю даже не понял, что обращаются к нему. Лишь когда Ли Биньчэн толкнул его локтем, он повернул голову.

Чу Цзэюй тут же снова крикнул:

- Наставник!

Лин Сюсю аккуратно отставила кувшин и ложку, после чего тоже позвала:

- Старший брат!

Оба произнесли это совершенно искренне, с глубокой благодарностью.

Гу Цзыцзю сказал:

- Ты правильно зовёшь меня наставником, а вот тебе следует звать меня старшим братом. Наставник, это младшая ученица, которую я принял от вашего имени. Видишь, какой я почтительный? Я знал, что младший соученик и младшая соученица вскоре отправятся набирать опыт и тебе будет одиноко.

- ...

Нет, я вовсе не считаю тебя почтительным. Мне лишь хочется подвесить тебя и хорошенько выпороть. Но... мой ученик уже достиг Трансформации духа, так что нужно сохранить ему лицо.

- Идите сюда, поприветствуйте старшего боевого дядю, главу секты. Ваш старший боевой дядя весьма щедр. Смотрите, он уже раздумывает, какие подарки преподнести вам при первой встрече.

- Приветствуем старшего боевого дядю, главу секты.

- ...

Бессмертный мечник Фан пристально посмотрел на младшего соученика, страстно желая подвесить его и выпороть, но всё же решил сохранить ему лицо. Он достал один... три камня.

Гу Цзыцзю тоже смотрел на него. Проще было сразу выложить всё.

- В каждом из этих камней запечатана частица моей воли меча. Когда начнёте совершенствоваться, сможете постигать её. А если столкнётесь с опасностью, высвободите волю меча и используйте для защиты.

- Благодарим старшего боевого дядю, главу секты!

- Благодарю старшего деда-наставника!

- А я только что говорил, что ты щедрый, - тихо пробормотал рядом Ли Биньчэн.

- Мы сейчас в пути, и у меня при себе почти ничего нет. Вернёмся в секту - получите остальные подарки.

Под благодарности Чу Цзэюя и Лин Сюсю бессмертный мечник Фан поспешно сменил тему:

- Цзыцзю, теперь ты достиг Трансформации духа и обзавёлся собственным учеником. Неужели всё ещё собираешься тесниться с наставником на одной горной вершине?

- Угу. Мне лень переезжать.

Ли Биньчэн покосился на него, не зная, гордиться или стыдиться.

Его ученик достиг Трансформации духа всего за двести с лишним лет - и при этом был беспросветным лентяем!

(:з»∠) Кто вообще в такое поверит?!

- ...

Все остальные, включая Чу Цзэюя и Лин Сюсю, на мгновение остолбенели.

Перед ними стоял благодетель, который спас их из секты Бурных Волн, но этот благодетель оказался немного не таким, каким они его представляли.

Впрочем, именно эта неожиданная сторона характера позволила туго натянутым струнам в сердцах Чу Цзэюя и Лин Сюсю понемногу расслабиться.

Такой человек совершенно точно не может быть злодеем... наверное?

Внезапно Сюэ И задрожал. Чу Цзэюй поспешно обнял его и с мольбой посмотрел на Гу Цзыцзю:

- Наставник!

- Всё в порядке. Его духовному корню больше ничего серьёзного не угрожает. Просто этот корень слишком необычен, а сам он мужчина, поэтому впредь его часто будет мучить пронизывающий холод.

Лин Сюсю встревоженно спросила:

- Нельзя никак облегчить его состояние? Укрыть тёплым одеялом, поставить жаровню?

Гу Цзыцзю покачал головой:

- Эта иньская энергия исходит изнутри его собственного тела. Внешними средствами ничего изменить нельзя. Если он не хочет мёрзнуть, ему придётся найти кого-нибудь для парной культивации.

При словах «парная культивация» лица Чу Цзэюя и Лин Сюсю изменились. Они инстинктивно заслонили собой Сюэ И.

- Отныне он мой боевой племянник. С кем ему быть, решит он сам, - добавил Гу Цзыцзю. - Мы,

практики меча, выбираем даосского спутника сердцем, а не по духовному корню.

На самом деле оба поняли, что отреагировали неуместно, ещё до того, как Гу Цзыцзю заговорил. В его словах не слышалось гнева – скорее утешение. Чу Цзэюй и Лин Сюсю слегка покраснели и смущённо кивнули.

Затем Чу Цзэюй спросил:

- Наставник, когда мой старший брат очнётся?

- Его телу больше ничего не угрожает. Должен проснуться в ближайшее время. Кстати, сейчас вы трое обычные смертные. Наверное, уже проголодались? Вот пилюли отсечения злаков. Лизнёте одну – и целый день не будете чувствовать голода.

Гу Цзыцзю порылся в вещах и достал пилюли отсечения злаков. Они остались ещё с тех времён, когда он сам совершенствовался. Впрочем, лекарства мира совершенствующихся хранились долго, так что и сейчас не испортились.

- Лизнуть? – Лин Сюсю слегка опешила.

В секте Бурных Волн они принимали по одной пилюле, которой хватало на целый месяц. Они лишь слышали о пилюлях отсечения злаков, которые достаточно лизнуть, чтобы не чувствовать голода целый день, а если проглотить целиком – можно умереть от переедания.

Однако после первого замешательства Чу Цзэюй и Лин Сюсю переглянулись и улыбнулись друг другу.

Ну и пусть они бедные! Главное, здесь нет всей той мерзости!

Чу Цзэюй обеими руками крепко прижимал к себе Сюэ И и не мог освободить ладонь, поэтому Лин Сюсю убрала обе склянки с пилюлями. Она достала одну, лизнула и снова спрятала. Затем уже собиралась вынуть другую и поднести к губам Чу Цзэюя, как вдруг Сюэ И в его объятиях начал судорожно и яростно вырываться!

Чу Цзэюй не удержал его. Сюэ И вырвался, забился в угол пространства, сотканного из воли меча, и сжался в комок.

- Сяо Сюэ! Это я! Я здесь! Не бойся!

Чу Цзэюй бросился к нему и крепко заключил в объятия.

<http://bllate.org/book/19889/1985392>